

Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур

**ТРАКТАТ О ЦЕЛЯХ
ШАРИАТА**

Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур

Трактат о целях Шариата

Международный институт исламской мысли

Киев
«Ансар Фаундейшн»
2017

Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур: Трактат о целях Шариата / Пер. с английского Ю.А. Косенко – К.: Ансар Фаундейшн, 2017. – 47 стр.

ISBN

Перевод с английского Ю.А. Косенка

Ответственный за выпуск И.Н. Гимадулин

Эта книга является объектом авторского права. В соответствии с положениями соответствующего коллективного лицензионного соглашения, воспроизведение любой ее части без письменного разрешения издательства запрещено.

Мнения, изложенные в этой книге, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения издательства.

ISBN

ISBN

© Оригинал-макет. «Ансар Фаундейшн» 2017

© Перевод на русский язык. «Ансар Фаундейшн» 2017

© International Institute of Islamic Thought, 2013

Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур

Трактат о целях Шариата

Труд Ибн Ашура «Трактат о целях Шариата» был опубликован полностью в 2006. В этой книге шейх Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур предлагает макасид в качестве методологии для обновления теории Исламского закона, которая не претерпевала сколько-нибудь серьезного развития со времен великих имамов.

Ибн Ашур – и это довольно смелый поступок – также затронул тему намерений/целей пророка Мухаммадаﷺ¹, которые стояли за его действиями и решениями. Он ввел критерий, позволяющий различать ту часть традиции Пророкаﷺ, которой предписывалось стать частью Исламского закона, от тех действий/высказываний Пророкаﷺ, которые касались только каких-то особых случаев и вопросов, вроде политического лидерства, судебного решения, дружеского совета, решения конфликта, и т.д. Но наиболее значительный вклад Ибн Ашура, достигнутый посредством написания этой книги, заключается в развитии но-

¹ ﷺ - Слова «да благословит его Аллах и приветствует» на арабском языке. Эта фраза употребляется в Исламе после упоминания имени Пророка Мухаммада, а также во всех случаях, когда речь идет о нем, как о Пророке и Посланнике Аллаха, даже без упоминания его имени. В различных источниках употребляются фразы «Пророк Ислама», «Посланник Аллаха», «Пророк» и другие, после которых, выражая свое глубочайшее уважение и повинуюсь велению Аллаха, мусульмане произносят слова «Саллялаху алейхи уа саллям» — «Да благословит его Аллах и приветствует». Такая традиция сохранена и в данной книге. Основанием для этого служит предписание Аллаха: «Поистине, Аллах и его Ангелы благословляют Пророка! О вы, которые уверовали! Призывайте на него благословения Аллаха и приветствуйте искренним, достойным приветствием» (Коран: Сура 33, Аят 56). — Примечание редакции русского издания, далее – Прим. ред.

вого макасид посредством выработки новой (современной) терминологии, которая никогда не формулировалась в традиционном усул аль-фикх. Например, Ибн Ашур развил теорию «сохранения (поддержки) родословной» в «сохранение (поддержание) системы семьи», теорию «защиты истинной веры» в теорию «свободы убеждений», и т.д. Он также представил концепты «законопослушания», «естественной диспозиции», «свободы», «прав», «гражданства» и «равенства» в качестве полноценных элементов макасид, на которые опирается весь Исламский закон. Такое развитие предоставляет большие возможности Исламскому закону для решения реальных проблем, с которыми сталкиваются мусульманские общества и мусульманские меньшинства.

Введение

Шейх Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур является одним из самых известных имамов аз-Зейтуны и одним из наиболее выдающихся мусульманских ученых 20-го столетия. Эта книга служит кратким пособием для изучения Исламского закона на английском языке. Ибн Ашур предложил макасид в качестве методологии для обновления теории Исламского закона, которая не претерпевала сколько-нибудь серьезного развития после эпохи великих имамов, начавшейся с Аш-Шафии в 8-м веке и закончившейся с Аш-Шатиби в 14-м веке. Методология Ибн Ашура является центристской и располагается между двумя крайностями современности: «новым буквализмом», который игнорирует доводы разума и обоснованные реинтерпретации исламских постановлений отдавая предпочтение буквальному истолкованию традиционных взглядов, и «новым рационализмом», который игнорирует религиозную и культурную идентичность мусульман в погоне за «модернизацией» и «рационализацией».

Макасид Исламского закона базируются на Исламских писаниях и Исламской вере, на рациональных доводах, целях и общем благе, согласно представлениям Ислама. Ибн Ашур также затронул тему намерений/целей пророка Мухаммадаﷺ, которые стояли за его действиями и решениями. Он ввел критерий, позволяющий различать ту часть традиции Пророкаﷺ, которой предписывалось стать частью Исламского закона, от тех действий/высказываний Пророкаﷺ, которые касались только каких-то особых случаев и вопросов. Но наиболее значительный вклад Ибн Ашура, достигнутый посредством написания этой книги, заключается в развитии нового макасид посредством выработки новой (современной) терминологии, которая никогда не

формулировалась в традиционном усул аль-фикх. Вклад Ибн Ашура предоставляет большие возможности Исламскому закону для решения реальных проблем, с которыми сталкиваются мусульманские общества и мусульманские меньшинства.

Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур родился в Тунисе в 1879 году, в интеллигентной семье выходцев из Андалузии. Он учился у реформистки настроенных улемов и получил классическое исламское образование. Он стал судьей, затем шейх-уль-исламом в 1932, он был плодовитым писателем и автором в сфере реформирования исламской юриспруденции и образования. Труд Ибн Ашура, написанный в 1946, о целях Шариата является пионерским, систематическим изучением высших целей Шариата.

Предисловие

Эта книга развивает важный подход к макасид аль-шари'а с целью обеспечения надежных рамок в случае рассмотрения различных мнений. Книга призвана помочь мусульманам развивать адекватное законодательство, требующееся при возникновении новых вопросов и проблем, и обеспечить их обоснованным мнением при конфликте аргументов, выдвигаемых различными школами юриспруденции. Различия относительно базовых принципов (усул) обретают свое продолжение при вынесении юридических постановлений, поскольку общие правила и универсальные принципы усул аль-фикх выводятся из частных свойств этих правил.

Усул аль-фикх никогда не выполнял роль окончательного арбитра, чей вердикт принимается теми, которые разошлись в вопросах фикха. Более того, большинство пропозиций и разбирательств усул аль-фикха едва ли служат цели истолкования фундаментальной мудрости, или хикма, и выявления целей Шариата. Таким образом, ученые, специалисты в области усул аль-фикх, свели свои исследования ко внешним и буквальным аспектам Шариата. Мы же сосредоточены на оценивании статуса действительных пропозиций усул аль-фикха.

Для того, чтобы представить определенные и категорические принципы для понимания Шариата, мы должны вернуться к традиционно принимаемым пропозициям усул аль-фикха и сформулировать их по-новому. Затем мы должны переформулировать целостность и обозначить ее как независимую дисциплину, называемую «наука о высших целях Шариата». Эта книга рассматривает цели Ислама, касающиеся законов и правил, регламентирующих гражданские отношения и действия. Эти законы заслуживают того, чтобы именно они назывались Шариатом, ибо

они отображают цель Ислама, заключающуюся в том, чтобы специфицировать и идентифицировать различные уровни пользы и вреда и критерий для их оценивания.

Часть I: Определение макасид аль-шари'а

Мы намерены доказать, что Шариат в целом имеет высшие цели, также мы намереваемся объяснить почему юристы обязаны знать их. Кроме того, мы хотим описать категории целей и методы для их идентификации и подтверждения. Постановления и указания любого божественного закона, установленного для человечества, подразумевают наличие особых целей, заложенных согласно Божьему замыслу. Он посылал пророков и ниспосылал законы для установления порядка среди людей. Более того, люди обладают данной им Богом предрасположенностью к цивилизации, чьей наибольшей манифестацией являются законы, регулирующие жизни людей. Изучая Коран и достоверные пророческие хадисы, мы можем прийти к заключению, что постановления Исламского Шариата основаны на внутренних предпосылках, которые нацелены на достижение всеобщего блага и выгоды как для общества, так и для отдельных людей.

Юристу нужно знать макасид аль-шари'а на следующих уровнях. Во-первых, он должен понимать их выражение и значение посредством применения лингвистических правил, касающихся юридической аргументации, имеющей дело с усул аль-фикх. Затем он должен рассматривать выдвинутые муджтахидом доводы на предмет наличия в них каких-либо противоречий и далее изучать намерения и цели Шариата. Дедукция по аналогии зависит от подтверждения определяемых случаев, которые могут потребовать знания макасид аль-шари'а. Высшие цели Шариата являются критерием для принятия пророческих хадисов, рассмотрения мнений факихов из числа Сподвижников и ранних ученых и методов приведения юридических доводов и аргументации.

Методы установления макасид аль-шари'а

Шариат имеет высшие цели в своем законодательстве, которые либо очевидно явствуют, либо устанавливаются посредством доказательства. Мы уже знаем различные макасид аль-шари'а, которые основаны на традиционных доводах усул аль-фикх. Хотя эти доводы выводятся из Корана, текст которого определенно установлен посредством многочисленных передач, большинство коранических индикаторов относится к категории буквальных коннотаций, кои являются вероятностными, а не определенными и категорическими. Муджтахиды спорят о правилах и постановлениях, которые они выводят на их основе.

Главнейший принцип, которым должен руководствоваться юрист в этом отношении, заключается в том, чтобы строго придерживаться объективности и справедливости и избегать предвзятости, не следовать слепо за мнениями толкователей прошлого и не принимать слепо взгляды какого-либо выдающегося ученого или учителя. Важный метод тематического заключения макасид аль-шари'а кроется за различными диспозициями и оценками. Когда мы предпринимаем индуктивное исследование различных случаев, которые роднит общее качество одной магистральной мудрости (хикма), мы можем вывести из них одну специфическую цель и выявить кроющееся за этим намерение Шариата.

Более того, мы можем проверить разнообразные текстовые доводы постановлений Шариата и правил, которые имеют общий *ratio legis*. Тогда мы можем сделать определенный вывод, что этот *ratio legis* представляет цель, заложенную в него Законодателем.

Суждения предшественников явно отражают в себе необходимость принятия в расчет макасид аль-шари'а. Их обильные суждения также отображают тот факт, что они стремились к установлению целей Шариата в их законодательном выражении посредством индуктивного анализа. Наиболее аккуратные муджтахиды и мнения, основанные на иджихаде каждого муджтахида, зависят от глубины и широты охвата их усилий, приложенных для выявления целей Шариата.

Некоторым ученым не удастся уловить контекст речи, хотя в нем могут крыться контекстуальные доводы, условности речи и общий контекст. Юристы четко различаются согласно тому, насколько они принимают в расчет эти соображения. Однако, никто не может пренебречь рассмотрением поступков и действий Пророкаﷺ. В этом случае, следует уделять внимание мнениям Сподвижников относительно тех дел, которые зависят от передачи и практики. Таким образом, когда мы сталкиваемся с различными возможностями интерпретаций, юристы, обычно, ищут пояснения у Посланника Бога, как и принимают в расчет те обстоятельства, которые могли бы натолкнуть их на постижение намерения Законодателя.

Намерение Пророкаﷺ в законодательстве

Важным умением для стремящегося определить цели Шариата является различение разных намерений, кроющихся за словами и поступками Пророкаﷺ. Ученый Шихаб аль-Карафи был первым, кто осознал сие и применил на практике. Он писал: «Посланник Аллахаﷺ является верховным имамом, наиглавнейшим среди судий и самым осведомленным юрисконсультom (муфтием)... Мы не можем размышлять ни об одной религиозной функции, не размышляя о нем, о его совершенном примере и прототипе...» Он продолжил: «... его действия и поведение в

виду вышеупомянутых способностей имеют различные последствия в Шариате. Таким образом, все, что он сказал или сделал – и об этом известно посредством достоверных источников передачи – является обязывающим общим правилом...»

Сподвижники делали четкое различие между теми повелениями Посланника Аллаха ﷺ, которые проистекали из его позиции законодателя, и всеми остальными. Суждения или действия Посланника Аллаха ﷺ распределяются по следующим сферам: законодательство, вынесение фетв, судебные решения, политическое лидерство в государстве, руководство, примирение, совет тем, кто стремится узнать его мнение, консультирование, духовное вдохновение, обучение возвышенным и благородным истинам, дисциплина, а также обычные суждения, не имеющие характера инструкций.

Все эти сферы являются ясным свидетельством законодательства и варьируют в зависимости от категорий постановлений Шариата, относящихся к ним. Вынесение фетв и администрирование являются примерами применения законодательства. Правоспособность верховного лидера государства, в большинстве случаев, не может быть поставлена в тупик тем, что имеет отношение к правоспособности законодательства. Правоспособность руководства и наставления является более общей, нежели таковая законодательства, поскольку Посланник Аллаха мог приказывать и запрещать, тогда как его намерение не было столь однозначным, а скорее индикативным, отображающим различные пути к благу и праведности. Юрист должен тщательно проверять обстоятельства и контекст различных действий Пророка ﷺ. Контекстуальные индикаторы имеющие отношение к законодательству включают заботу Пророка ﷺ о донесении своих слов широким массам населения, об обязательстве действовать согласно ска-

занному и о формулировании легальных повелений в виде универсальных пропозиций.

Определенные и вероятные макасид аль-шари'а

Юридические ошибки имеют очень серьезные последствия для индивидуумов или обществ. Ученые не должны никогда определять никакую цель Шариата без предварительного всеобъемлющего тематического изучения того, чем располагает Шариат относительно той или иной отрасли, избранной в законодательных целях, и предварительного обращения к трудам исламских ученых-правоведов с целью прояснения ситуации. Систематический процесс определения целей и принятия в расчет всех потенциальных аспектов является критически важным во избежание ошибок.

Знание, приобретаемое тем, кто стремится постичь цели Шариата, может представать в различных формах, оно может быть: определенным, весьма вероятным или предположительным. Юристы должны идентифицировать количество определенных высших целей в рамках соответствия и строгого критерия согласно фикху и юридической полемике. Цель заключается в том, чтобы сформулировать набор определенных правил, применимых в случае несогласия или упрямства, вырабатывая, таким образом, 'илм макасид аль-шариа, который отличается от усул аль-фикх. Вероятные или предположительные цели могут быть легко достижимы в результате применения правил Шариата.

Тематический вывод достаточен для ученых, чтобы они могли утверждать, что продвижения облегчения является одной из высших целей Шариата. Все индикаторы, проверенные при помощи индуктивного метода, как частные, так и общие, находятся с определенностью в тексте

Корана. Степени вероятности и предположительности в понимании макасид аль-шариа зависят от варьирования уровней тематического исследования своих источников и индикаторов, доступных для занимающихся исследованием юристов.

Постижимые и непостижимые посредством разума предписания Шариата

Метод, разработанный юристами для приведения доводов и аргументации в фикхе и усул аль-фикхе сводит выдвижение ими доводов к буквальному тексту Корана, изречениям Пророка ﷺ и его поступкам. Такие утверждения могут обозначать универсальные правила и постановления. Юристы выводят разнообразные специфические постановления либо посредством установления эффективного случая применения универсального правила, либо посредством дедукции по аналогии в особых случаях. После исчерпания всех возможных средств и осознания невозможности выявления специфического намерения Законодателя, муджтахид делает вывод, что Шариат требует от нас просто подчиниться Божьим повелениям, ибо это есть часть нашей веры.

Юристы утверждают, что повеления Шариата являются либо постижимыми, либо непостижимыми посредством разума. И если муджтахиды расходятся во мнениях относительно последней разновидности, то юристы, которые имеют дело с дедукцией по аналогии, разделили постановления Шариата на три категории: непременно рациональные повеления, обосновывающиеся на текстуальных источниках Шариата или выводящиеся из них; благочестивые повеления, глубинную сущность которых не способен постичь человеческий разум; и средняя категория повелений, сущность которых завуалирована, но юристы

способны исследовать ее рациональным путем, хотя могут расходиться во мнениях при этом.

Если юристы уверены в том, что постановление является подлинно непостижимым посредством человеческого разума, они обязаны сохранять его форму и не изменять ее. Юристы должны тщательно исследовать и анализировать то, что имеет скрытые причины и цели, чтобы найти подходящий путь для выявления конкретных целей Шариата. Они также должны принимать в расчет общее положение мусульманской общины, рассматривая те или иные постановления Шариата. Мы уверены в том, что все повеления Шариата соответствуют целям Законодателя, и все они содержат в себе ключевые причины, выгоды и пользу.

Часть II: Об общих целях Исламского законодательства

Определяющая характеристика макасид аль-шариа

Общие цели Исламского законодательства состоят из более глубоких значений и внутренних аспектов мудрости, принятой во внимание Законодателем в сферах и обстоятельствах законодательства. Они включают в себя общие характеристики Шариата. Макасид аль-шариа принимают форму реальных идей или универсальных традиционных идей, которые должны быть определенными, очевидными, регулярными и постоянными. Универсальные традиционные идеи являются проверенными временем понятиями, которые хорошо знакомы широкому слою общественности и принимаемы ими в виду своего совпадения с общественным благом. Некоторым понятиям может не хватать постоянства, они могут колебаться между благом и вредом, а потому они не могут быть окончательно приняты или отвергнуты в качестве целей Шариата. Вместо этого, они должны быть предоставлены на рассмотрение мусульманским ученым и правителям, которые обладают властью отменять и вменять в обязанность. Как только такие понятия устанавливаются в связи с предусмотренными условиями, мы можем быть уверены в том, что они соответствуют целям Шариата.

Если Законодатель принимал в расчет их применение в качестве простой возможности, то тогда юристы обязаны подтвердить их в качестве частных случаев, тесно связанных с общими принципами и не должны выводить их за пределы их специфического и подлинного контекста. Однако, если существует вероятность того, что они составляют часть неизменяемых намерений и целей Шариата, юристы могут принять их в качестве общих правил, кото-

рые могут быть расширены за пределы специфического контекста. Поскольку Шариат отвергает иллюзии и плоды воображения, основание его постановлений на измышлениях представляется неприемлемым и ненужным. Воображение или непостижимые вещи, хотя и неприемлемы в качестве целей законодательства, могут быть полезными для достижения определенных целей Шариата, таких как призыв людей к Исламу либо возбуждение интереса или страха в качестве способа убеждения.

Основание макасид аль-шариа на врожденной предрасположенности и великодушии

Фитра – это естественная предрасположенность и порядок, кои Бог внедрил в каждое живое существо. Таким образом, фитра людей является внутренним и внешним условием их создания, как в плане интеллекта, так и тела. Подобно этому, способность к экстраполяции и деланию выводов из предпосылок является частью интеллектуальной и ментальной диспозиции человека, тогда как делание выводов на основе чего-то нереального противоречит таковой интеллектуальной диспозиции. Ислам состоит из веры и законодательства, кои являются либо рациональными делами, либо таковыми, которые воспринимаются и подтверждаются разумом. Шариат призывает своих последователей сохранять фитру и следовать ее побуждениям в плане цивилизации. Когда требования фитры противоречат и являются непримиримыми, тогда приоритет должен быть отдан тому, что сильнее и более значительно для сохранения фитры. Обращение к устоявшемуся обычаю в юридическом суждении проистекает из осознания фитры, ибо существует предварительное условие, которое следует принимать во внимание в этом случае, - обычай не должен противоречить устоявшимся правилам Шариата.

Великодушие (самаха) является облегчением в отношениях между людьми, основывающихся на умеренности. Находясь между упрямством и вседозволенностью, самаха выводит свое значение из идеалов умеренности, справедливости и сдержанности. Умеренность составляет костяк всех качеств добродетели. Самаха – это похвальное облегчение в делах, когда люди склоняются к суровости, она не приносит вреда или коррупции. Коран и Сунна подтверждают великодушие в Исламе. Главная мудрость заключается в том, что Бог сделал Ислам религией фитры, и дела фитры соответствуют сущности человечества и внутренней диспозиции людей. В результате, Шариат приносит комфорт как индивидам, так и обществам. Великодушие проявило свою величайшую важность в распространении и исторической непрерывности Шариата. А это является дополнительным доказательством того, что облегчение соответствует фитре.

Общие цели Исламского законодательства

Общие правила Шариата и его специфические доводы отображают то обстоятельство, что базовым принципом Исламского законодательства является нацеленность на сохранение социального порядка сообществ и обеспечение их здоровья. Четкие текстуальные доводы подтверждают, что главная цель Шариата заключается в устранении коррупции во всех сферах человеческой деятельности.

Праведность, которая восхваляется Законодателем и соответствует Его намерениям, не ограничивается праведностью веры и актов ритуального поклонения. Скорее, она создает условия для правильного поведения людей в мирских делах и взаимоотношениях между собой, ибо Ислам имеет дело с делами как индивидуумов, так и сообществ, и реформирует дела согласно вере. Таким образом, Ислам

нацелен на очищение психики человека и возвышение его души. С самого начала призыва Пророка ﷺ в период после хиджры, Исламское законодательство постепенно развилось и стало достаточным путеводителем в контексте стратегии Шариата в деле осуществления желаемых реформ.

Мы сосредоточимся на частных аспектах реформы, касающейся общественных дел мусульман в свете правил и законов, регулирующих гражданские и общественные отношения. В Исламской юриспруденции это известно под названием поощрения одобряемого и полезного и запрещения порицаемого и вредного.

Маслаха и мафсада в Шариате

Маслаха означает высшую степень праведности и добродетели, она присуща любому действию, которое осуществляется праведно и добродетельно будь-то частным образом или публично. Также она полезна и выгодна как для общества, так и для отдельных индивидов. Мафсада – это антоним маслаха, этим понятием характеризуется действие, несущее вред и коррупцию как на частном, так и на общественном уровнях. Общественный интерес зиждется на коллективных обязательствах, которые призваны усиливать умму. Частный интерес отображает выгоду индивидов и нацелен на то, чтобы праведность и добродетельность индивидуальных действий приносили выгоду обществу. Часть коранического законодательства и большая часть Сунны сосредоточены на этой категории маслаха.

Это предписание сосредоточено на достижении более общей и важной цели утешения во время трудностей, чтобы стало нормой общественного поведения оказание помощи друг другу и облегчение тягот, чтобы людям, посредством этого, легче было встречать грядущие невзгоды.

Для сохранения благосостояния и порядка в мире, Шариат ограждает жизненные и неизменные интересы людей постоянными средствами защиты, даже в тех ситуациях, в которых явно нет никакой выгоды. Для того, чтобы четко сформулировать определение характеристик, при наличии которых действие относится либо к категории маслаха, либо к категории мафсада, следует проявить большую щепетильность и применить особую точность выражений.

Для того, чтобы отнести действие к категории маслаха или мафсада, польза или вред должны быть четко определяемы и регулярны, настолько превалирующими и очевидными с точки зрения разума и признания мудрыми людьми, чтобы характеристики этого действия не могли быть заменены чем-либо другим, ни в плане принесения пользы, ни причинения вреда. Один из двух аспектов причинения вреда или принесения пользы, хотя и эквивалентен своей противоположности, должен быть перекрестно подтвержден чем-либо еще из своей категории, дабы произошло перевешивание другого аспекта; один из двух аспектов пользы или вреда должен быть четко определен и явен, тогда как другой – не определен и не явен. Законодательство, касающееся восприятия масалих, не влечет за собой никакой мафсада, а законодательство, касающееся предотвращения мафасид, не приводит к упущению какой-либо маслаха. Скорее, все Исламское законодательство нацелено на осознание маслаха. Абсолютная и преобладающая мафсада, перевешивающая маслаха, четко варьирует в зависимости от своей категории.

Несмотря на все свои разновидности, маслаха бывает двух главных видов. Один из них состоит из очевидной выгоды для людей. Масалих такого рода настолько вкраплены во внутреннюю сущность людей, что они изначально движутся к ним и стремятся, считая их приемлемыми. Другой вид состоит из выгод, которые не настолько оче-

видны. Шариат более озабочен устранением препятствий на пути к достижению очевидных выгод. Маслаха, несущая менее очевидные выгоды, положительно воспринимается Исламским законодательством, которое предписывает ее и предусматривает особые санкции за отказ от нее и попрание ее.

Некоторые разновидности очевидных выгод могут поглощаться менее очевидной категорией в виду определенных разлагающих влияний, которые способны поражать внутреннюю диспозицию людей. Те, кто поддерживает Шариат и может объяснять его законодательные правила, должны строго предотвращать такие отклонения и несоответствия посредством обучения и искоренения их и посредством выявления поверхностных идей и коррупции. Когда ненормальности ограничены человеком, совершающим их, моральное наставление и должное образование являются средствами исправления. Если же, напротив, они касаются других и причиняют им вред словами или делами, средство решения проблемы заключается в наказании. Шариат развивает свою стратегию в целях защиты разного рода масалих с толерантностью и воздержанием, в зависимости от оценки поведения людей в виду двух категорий маслаха.

Шариат всегда защищает недооцененную маслаха, как на частном уровне, так и на публичном, поскольку это означает отстаивание как общественных, так и частных прав. Когда возникает конфликт между двумя различными аспектами маслаха, предпочтение отдается большей и более важной из них. Шариат стремится реализовать свои цели исходя из принятия в расчет всего общества, без причинения трудностей или тягот, посредством примирения наибольшего количества различных аспектов целей, заложенных его предписаниями и законами. Таким образом, он поднимается обществом от низших до высших уровней тех

целей, насколько это позволяют обстоятельства. Фитра может обеспечить нас базисом для связывания правил Шариата, касающихся конфликта масалих и мафасид, с вопросом сохранения или подчеркивания человеческого естества.

Далее приводятся примеры и аналогии для видов масалих, рекомендуемых Шариатом, и мафасид, которых он избегает, дабы изучающий мафасид мог научиться различать намерения Законодателя и следовать Его путем при обращении с различными масалих и мафасид, принимая их или отвергая, в зависимости от ситуации в обществе. Очень важно обрести этот навык, потому что масалих многочисленны и различаются своим влиянием на праведность общества и его благосостояние. Поэтому, только те масалих, которые, как мы знаем, были включены в Шариат, принимаются в расчет.

Масалих могут быть классифицированы в зависимости от их влияния на общество и необходимости для существования общества и индивидуумов. Наша цель заключается в том, чтобы ознакомиться с разнообразием масалих, как то подразумевается Шариатом, дабы обрести полноту знаний относительно их универсальных категорий. Тогда мы можем классифицировать и судить их согласно релевантным правилам. Шариат оставил это текстуально неклассифицированным, но выделил в качестве применимого принципа. Частности масалих являются субъектом вероятности и неопределенности, базируемых на очевидности, поддерживающей различные типы должной аналогии, идентификацию общих свойств и аккуратность установленной схожести между изначальным и новыми случаями. Наоборот, очевидность для категории масалих проистекает из тематического индуктивного изучения Шариата, которое уступает определенности.

Осмысление идеи масалих – это наиболее ясный и самый прямой путь для юристов, имеющих отношение к делам общества. Если масалих вступают в противоречие с другими масалих, они должны быть оценены в соответствии с четкими правилами, которые требуют большей независимости суждений. Это суждение варьирует в зависимости от важности как тех масалих, которым следуют, так и тех масалих, с которыми возник конфликт, как и в зависимости от степени определенности, принимающей в расчет их вес и силу.

Универсальные принципы Исламского Шариата

Шариат, последний ниспосланный закон, является универсальным и его правила и повеления должны применяться в равной степени по отношению ко всем людям, насколько это возможно. Бог основал Шариат на внутренней мудрости и ключевых моментах, которые могут быть восприняты и не изменяются в зависимости от нации или обычаев.

Соглашаясь относительно универсальности Шариата, мусульманские ученые не раскрыли должным образом его приспособленность. Фундаментальные правила, универсальные принципы, повеления и предписания Шариата применимы во всех ситуациях без труда и тягот, и положения, в которых пребывали народы и нации на протяжении веков, демонстрировали восприимчивость к учению Ислама также без трудностей и тягот. Эти паттерны приспособленности Шариата являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Внутренне присущая Шариату мудрость и благо могут быть спроецированы на различные постановления, которые разнятся своей формой, но едины в своей цели.

Одним из наиболее важных последствий универсальности Шариата является вопрос равенства в обществе. Однако, Шариат избегает уравнивания и унификации всего, что различает людей от природы. Вариации оставляются на усмотрение социальной и политической систем в соответствии с политикой Ислама в большей степени, нежели регулируются его фундаментальными законодательными постановлениями. Равенство людей гарантировано Исламским законодательством. Для установления равенства индивидов или их групп в Исламском законодательстве, нам не требуется искать какие-либо фундаментальные причины; достаточно гарантировать, чтобы оно ничем не нарушалось.

Иногда возникают такие обстоятельства, когда равенство приходится отменять или ограничивать, что обуславливается некоторыми маслаха и мафсада. Такие ситуации/препятствия считаются временными (случайными) в виду того, что они ограничивают этот фундаментальный принцип, который является нормой Исламского законодательства. Критерий для оценки обстоятельств, могущих привести к нарушению равенства между людьми, выводится посредством тщательного рационального изучения либо на основании постановлений кодифицированного закона.

Обстоятельства, приводящие к нарушению равенства в определенных сферах применения Шариата, могут быть внутренними и естественными, легальными, социальными или политическими. Эти соображения могут быть постоянными или временными, большими или малыми. Естественные, легальные и социальные соображения относятся к моральному поведению, уважению прав других, этическому и упорядоченному управлению делами мусульманского общества. Политические соображения нацелены на защиту политической власти Ислама. Шариат яв-

ляется критерием и путеводителем в деле определения и спецификации этих обстоятельств, в оценке их воздействия посредством рассмотрения частных правовых постановлений, имплементация которых нарушает реализацию равенства.

Равенство в личном поведении и делах является одной из главных целей Шариата. Арабский термин хуррийя имеет два значения, одно выводится из другого. Первое значение является антонимом к понятию рабства и относится к изначальной способности всех разумных и совершеннолетних людей самостоятельно вести свои дела. Второе значение выводится из первого посредством метафорического применения. Оно обозначает способность человека действовать свободно без противодействия со стороны кого-либо. Оба эти значения свободы заложены в Шариат, поскольку оба проистекают из фитры и отображают сущность равенства.

Применение первого значения в Шариате является общим и устоявшимся. Старательность Шариата в рассмотрении общественных дел и общих интересов обусловлена его стремлением к охране социального порядка, при котором упраздняются все факторы, ведущие к рабству, ибо такова историческая направленность Ислама с момента его появления. Преследуя свои цели, Ислам направлен на достижение баланса между распространением свободы и обеспечением порядка посредством продвижения средств ведущих к свободе в ущерб таковым, ведущим к рабству. Он борется со случаями рабства посредством уменьшения их количества и упразднения многих факторов, ведущих к рабству.

Свобода выражения и стремление к знаниям наилучшим образом проявились на протяжении первых трех столетий мусульманской истории, когда ученые могли выра-

жать свои взгляды и доктрины. Без свободы выражения, вероисповедания, мысли, деловые отношения, семейное право, обязательства не будут иметь должного правового эффекта. Эти действия являются неэффективными, если совершаются в результате принуждения. Свобода действий в том, что касается других, является законной, если не причиняет вреда. Во многих своих диспозициях Шариат ограждает свободу действия посредством блокирования всех средств, ведущих к ее попранию.

Цели, атрибуты и направленность Шариата

Исламское законодательство применяет двойной метод, состоящий из внесения изменений и подтверждения. Один метод заключается в устранении декаданса и коррупции, которая его сопровождает. Внесение изменений может означать дальнейшее ограничение ради благополучия людей. Оно также может проявиться в виде снисходительности с целью искоренения крайностей. Один аспект мудрости и целенаправленных изменений в делах людей подразумевает имплементацию без искажений, ибо потворство угрожает подорвать его с обеих сторон. Другой метод заключается в подтверждении благих практик, которыми следуют люди.

Утверждение законодательного правила дозволенности необходимо в целях искоренения чрезмерности сторонников крайностей посредством побуждения их к следованию за тем, что является нормальным и приемлемым для большинства разумных и хороших людей. Подтверждение также требует устранения всех иллюзий, которые могут быть у людей и которые приводят к тому, что те верят будто бы некие хорошие дела являются плохими, когда несправедливые люди совершают их. За исключением

этих и подобных причин, молчание Законодателя считается одобрением того, что люди делают. Поэтому, позволительность является первоочередным правилом Шариата потому что составляющий ее предмет обладает неисчислимым множеством вариаций. Внесение изменений и подтверждение применяются по отношению ко всему человечеству.

Цель Шариата во всех этих правилах и предписаниях заключается в том, чтобы увязать их с состояниями, атрибутами и действиями человеческого поведения на индивидуальном и коллективном уровнях. Это увязывание основано на сущностных значениях тех состояний, атрибутов и действий, которые приводят к праведности и пользе или неправедности и вреду. При этом, человек должен быть осведомлен о ложности того представления, что некоторые правила и предписания связаны просто с именами вещей или с их внешними формами без принятия в расчет внутренних сущностей, подразумеваемых Шариатом, таким образом можно совершить грубейшую ошибку в фикхе. Исламские правовые термины должны интерпретироваться только в соответствии с теми значениями, которые вознамерился вложить в них Законодатель, принимая во внимание то практическое определение этих терминов, которое было им дано, когда Исламская терминология устанавливалась. Когда меняется определенная практика, термин утрачивает свою ценность.

Индуктивное изучение Шариата в его диспозициях убедило ученых уммы не трактовать множество частных случаев и деталей одинаково посредством сведения их к одному общему правилу, кроме как если они обладают общими атрибутами. Ученые применяют шариатские правила, касающиеся практик прошлого, по отношению к таковым более позднего времени опираясь на атрибуты, присущие законодательству, когда в действие приходят пред-

писания Шариата. Важность аналогий, касающихся значения, соответствующего намерению Законодателя, заключается в точности и ясности, а также в сопровождении их примером. Применение метафор и аллегорий учеными было крайне важным для выявления тонкой сущности и скрытых истин. Аллегии и метафоры, таким образом, способствовали юристам в их поисках более глубоких значений высшего порядка. Ведущие ученые исламской юриспруденции разошлись относительно применимости аналогии по отношению к категорическим санкциям, искуплениям и привилегиям, а также – тяжбам, условиям и препятствиям.

Манипулирование контекстом Шариата связано с такими практиками, применение которых является канонически запрещенным. Однако, к манипуляциям не относится стремление совершить законное действие другим путем или посредством обеспечения средств для этого. Бухари цитировал пророческий хадис, упраздняющий уловки и классифицирующий их, с точки зрения юриспруденции, согласно разным действиям людей.

В различных уловках, используемых для того, чтобы избегать предписаний Шариата и проводящих к частичному или полному упущению целей Шариата, манипуляции не следуют одному паттерну. Уловки, касающиеся источников Шариата, могут приводить к таким последствиям: обуславливать полное упущение цели Шариата без замещения ее другой целью; опускать законную практику для того, чтобы открыть путь для другой законной практики; обходить нечто предписанное Шариатом для того, чтобы применить другое, более легкое, из предписанного им; использоваться в действиях, которые не содержат важного значения согласно намерениям Законодателя; и не идти вразрез с намерением Законодателя.

Аннулирование тех действий, которые могли бы принести значительный вред, но не являются злом сами по себе, сродни манипуляциям. Однако, некоторые люди применяют уловки, чтобы законно избежать определенных обязательств, но их поведение при этом формально соответствует правилам Шариата. Шариат нацелен на отыскание баланса между внутренне присущим добром действия, используемого в качестве средства, и возможными плохими последствиями. Таким образом, вопрос переходит в сферу действия правила, регламентирующего конфликт между масалих и мафасид.

Шариат заботится о том, что является позволительным и благим, объемля это тем, что является обязательным, даже если с формальной точки зрения нечто может показаться запретным или просто позволительным. В усул аль-фикх это известно в виде максимы: «то, что приводит к чему-то обязательному, также является обязательным» и все это нацелено на обеспечение безопасности мусульманского общества.

Точность, определенность и милость в Исламском законодательстве

Поскольку Шариат нацелен на то, чтобы его постановления легко имплементировались людьми в любых ситуациях, он характеризуется точностью и определенностью, дабы его значение было четко понятным. Посему, он обладает атрибутами для того, чтобы ученые могли идентифицировать смыслы, являющиеся ключевыми для законодательства. Юристы фокусируют внимание на очевидных и регулярных атрибутах, которые являются базисом предпосылок и постановлений Шариата. Они также отчетливо признают, что существование таких атрибутов является индикатором ключевых значений, которые можно назвать мудростью. Шариат использует эти методы для

того, чтобы четко определять сущности и значения во избежание смуты.

Шариат нацелен на то, чтобы его законоположения были имплементированы и чтобы им следовали в обществе, потому что подразумеваемые им выгоды не могут быть достигнуты без имплементации и соблюдения его правил. Для достижения этой цели, в равной мере применимы два подхода. Один заключается в применении строгости и определенности в имплементации его правил. Другой же заключается в применении облегчения и милости таким образом, который не допустит упущения его целей.

Правила Шариата используют все возможные средства облегчения и милосердия для того, чтобы поощрять людей следовать тому, что является благом для них посредством имплементации этих самых правил. Правила и постановления Шариата базируются на облегчении вне зависимости от общего состояния людей. При определенных обстоятельствах Шариат изменяет свои правила и предпосылки, переходя от строгости и ограничения к легкости и снисходительности, таким образом ослабляя то, что может причинить трудности и неудобства.

Шариат не нацелен на то, чтобы причинять трудности людям. Это практический закон, стремящийся к реализации достижимых целей, которые могут быть достигнуты только посредством применения снисходительности. Избежание абсолютной мстительности в законодательстве является важной характеристикой Исламского закона. Когда Ислам санкционирует практику или послабляет свое законодательство, он в действительности действует согласно заявляемым им характеристикам великодушия.

Юристы упускают определенные аспекты отклонения от правил. Они согласны с тем, что отклонение от пра-

вил заключается в изменении предписанного для индивидуумов или для общины действия со строгости и трудности на облегчение и послабление в виду соответствующих обязательств, требуемых Шариатом для того, чтобы поступиться своей целью достижения блага или устранения зла.

Потребность всегда является общей и постоянной. Это составляет базис универсального законодательства в области практик, относящихся к общим категориям действий, которые изначально были запрещены. Несмотря на вред, исходящий от определенных практик и на вероятность того, что с экономической точки зрения их выгоднее было бы запретить, они были разрешены по причине большой нужды общества в них. Юристы должны считаться с постоянными общими нуждами, поскольку все общество либо значительная его часть могут оказаться в ситуации, требующей разрешения запрещенного действия для достижения особой цели.

Внедрение и соблюдение Шариата вызывает ко врожденному самоограничению. Люди инстинктивно стремятся к определенным выгодам и к устранению от определенного зла. Религиозно-духовное самоограничение не трудно трансформировать в естественные побуждения посредством осуждения всех видов нежелательного поведения. Когда религиозно-духовное самоограничение ослабевает, тогда государственный контроль приходит на помощь. Это ответственность правителя – обеспечивать этот дух самоограничения и следить за тем, чтобы он не оказался в пренебрежении и не был подорван.

Одна из главных целей Шариата заключается в том, чтобы основывать свои предписания на разных атрибутах, делая их необходимыми, и соответственно варьировать те предписания. Исламский Шариат является универсальным

и вечным, а изменение обстоятельств является очень очевидным аспектом постоянного Божественного закона.

Объяснение Шариатом трансакций имеет двоякую цель. Иногда оно нацелено на то, чтобы обязать людей постоянным и универсальным правилом, таким как запрет ростовщичества; иногда же оно нацелено на то, чтобы формулировать суждения между людьми, тогда как практическое юридическое решение составляет имплементацию универсального законодательного правила. Поскольку мы рассматриваем блокирование значений в качестве одного из фундаментальных правил Исламского законодательства, и поскольку это правило работает в особых обстоятельствах, муджтахиды должны обращать внимание на то, когда такие значения должны блокироваться, а когда быть разблокированными.

Цель Шариата заключается в построении прочного и стабильного общественного порядка

Главная цель Шариата заключается в построении сильного общества со стабильной социальной системой и в продвижении упорядоченного функционирования его дел посредством достижения блага и предотвращения зла. Мы должны представлять мусульманское общество как единое целое и подчинять условия его существования правилам Шариата, подобно тому, как мы это делаем на индивидуальном уровне, чтобы достичь четкого постижения того, как законодательные правила Шариата должны применяться к общественным делам. Блокирование значений, принятие во внимание текстуально неурегулированных интересов и принцип отклонения от правил являются существенными характеристиками, которые касаются всего общества и редко применяются на индивидуальном уровне.

Обязанность ученых заключается в том, чтобы обеспечивать вдохновенные Шариатом решения общественных проблем. Бог подверг критике многие общества за то, что они принимали только поверхностное значение дел и оказывались неспособными постигать их более тщательно и доискиваться до более глубоких значений. Соответственно, иджтихад является коллективной обязанностью мусульманского общества согласно нуждам и обстоятельствам разных народов и стран, входящих в его состав. Вся мусульманская община, таким образом, совершает грех оказываясь неспособной выполнить это обязательство, когда для этого есть в наличии и средства, и инструменты.

Негативное воздействие неудачи в деле применения иджтихада является отчетливо заметным относительно тех аспектов жизни мусульман, которые изменились со времен великих ученых-муджтахидов. Мусульмане нуждаются в ученых, которые способны оценивать различные школы юриспруденции и решать, чему отдавать предпочтение в целях достижения общиной наибольшего блага. На всех этих уровнях ощутима срочная потребность в глубинном изучении и обсуждении Шариата, чтобы определить его первичные и вторичные цели, равно как приспособляемость или ригидность доктрин ранних муджтахидов.

Первый шаг на пути к такой интеллектуальной и ученой цели заключается в формировании органа, состоящего из специалистов, то есть, выдающихся знатоков Шариата, представляющих все школы юриспруденции в мусульманских странах. Эти ученые должны изучать и обсуждать жизненные потребности уммы дабы продуцировать, на основе согласия между собой, решения для мусульманской общины. Другая обязанность заключается в идентификации шариатских ученых в мире, - тех из них, которые достигли или почти достигли уровня иджтихада. Помимо

знания, эта группа ученых должна сочетать целостность и соблюдение Шариата в личной жизни, дабы умма имела полное доверие к их ученой эрудиции.

Часть 3: Макасид аль-шариа: отношения между людьми

Ниже приводятся некоторые частные цели различных типов отношений согласно юридической литературе, которые сфокусированы на достижении высших целей Шариата в различных сферах законодательства и взаимоотношений между людьми.

Цели и средства трансакций

Эта тема является предпосылкой для проверки правил Шариата, касающихся поведения человека и социального взаимодействия. В связи с этим, необходимо различать цели, которые Шариат делает приоритетными для реализации и отстаивания, и средства, которые являются вторичными, потому что зависят от чего-либо еще. Субъект правил Шариата разделяется на две категории: цели и средства. Цели (макасид) состоят из масалих и мафасид, тогда как средства состоят из путей и методов, ведущих к ним.

Цели – это типы поведения, имеющие особую направленность и подразделяющиеся на действия, основанные на целях Законодателя, и на таковые, основанные на человеческих целях. Эти цели являются методами, подразумеваемыми Законодателем для реализации полезных задач или отстаивания общественных интересов, связанных с частным поведением. Вторая категория, которая является менее важной и менее распространенной, состоит из целей, преследуемых особой группой людей. Две вышеупомянутые категории, в свою очередь, делятся на права Бога и на права людей. Природа этих прав такова, что никому не позволено игнорировать их, ибо они предстают в качестве средств сохранения универсальных и высших целей Шариата.

Термин васайль относится к правилам, учрежденным Законодателем в качестве средств для реализации промежуточных целей, предоставляющих средства для конечных целей. Без них, цель Шариата может быть полностью упущена или не полностью достигнута. Средства включают причины, являющиеся индикаторами правил Шариата, условий, необходимых для их имплементации и отсутствие препятствий. Вот почему это стало одной из максим Исламской юриспруденции: если аннулируется цель, то аннулируются и средства, ведущие к ее достижению. Эта дискуссия сосредоточена на средствах, необходимых для реализации целей Шариата.

Принципы и категории прав в Шариате

Спецификация принципов права является наилучшим и наиболее прочным базисом для законодательства в области транзакций между людьми. Она обеспечивает достижение двух важных целей, кои являются базисом для дарования прав тем, кому следует. Изложение таких принципов консолидирует и проясняет права для судей, правителей и тяжущихся.

Одна из главнейших целей Шариата заключается в том, чтобы специфицировать различные права согласно соответствующим категориям людей, определить превосходство одних людей над другими в определенных правах и продемонстрировать как люди должны распределять выгоды от ресурсов, которые подлежат распределению. Сущность правил, регулирующих спецификацию прав, может быть сведена к двум базовым принципам: врожденная приращенность неотчуждаемых прав и преобладание или оказание предпочтения одному индивиду или группе индивидов над другими в определенных правах, которые легко обозначить. Права могут быть классифицированы по этим ка-

тегориям основываясь на силе их аргументов (ключевых предпосылок), включая изначальные врожденные права, права наследования и права на ресурсы.

Различные системы законов делают акцент на основополагающем принципе семьи для предотвращения возникновения сомнений среди наследников относительно их родовой идентичности. Превосходя все справедливые законы, Исламский Шариат установил наиболее справедливые, целостные и реалистичные правила для регулирования и функционирования семьи. Наиболее важный принцип, являющийся ключевым для любого семейного законодательства должен фокусироваться на консолидации уз брака и родства и прояснять, как разрывать эти узы, если они подлежат разрыву. Одна из наиболее важных целей Шариата заключается в упрочении брака, поскольку тот составляет основополагающий принцип построения семьи.

Контрактная форма, требуемая для укрепления брачных уз наиболее подходящим образом, является побочной для сущности брака. Наш поверхностный анализ материала, составляющего первичные и вторичные правила, регулирующие брак, и с точки зрения которых следует изучать цели Шариата относительно этого предмета, позволил нам установить два фундаментальных принципа. Первый принцип нацелен на установление четкого различия между специфической формой брачных уз и всеми остальными формами связей между мужчиной и женщиной. Второй принцип заключается в удостоверении того, что брак не заключен на временной основе. Брак является разновидностью моральной защиты.

Трансакции

Шариат в высшей степени заботится об экономическом благосостоянии. Аяты Корана и хадисы Пророка ﷺ рассматривают богатство и достаток как оплот деятельности в человеческом обществе и решение его проблем. Мы нашли в изобилии доводы в пользу того, что богатство и достаток имеют важный статус согласно Шариату. В действительности, закят – то есть налог на собственность, превышающую определенный лимит, - является третьим столпом Ислама. Первоочередная цель Шариата, в том, что касается благосостояния общества, заключается в том, чтобы обеспечить его стабильность и экономический рост. Шариат идентифицировал следующие факторы в качестве единственных средств для приобретения и обладания собственностью: эксклюзивное обладание чем-то, на что никто другой не имеет права; работа на участке земли и пользование плодами такого труда; и обмен одной позиции на другую. Наличие рынка подразумевает справедливое обращение богатства в руках максимально возможного количества людей. Таким образом, в этом кроется одна из важнейших целей Шариата. Чтобы достичь цели построения рынка, были учреждены различные виды сделок и контрактов, посредством которых регулируется передача финансовых прав.

Цели Шариата в том, что касается всех видов экономического благосостояния, могут быть суммированы при помощи таких понятий, как рыночная экономика, прозрачность, сохранность, стабильность и равенство. Одним из значений обращения, подразумеваемого Шариатом, является перераспределение благ в обществе среди максимально возможного количества людей без причинения вреда тем, кто обрел их законным путем. Шариат признает исключительное право людей на их богатство и позволяет им пользоваться им, как они того пожелают, на протяже-

нии их земной жизни. Поступая таким образом, он поощряет людей зарабатывать и копить деньги. Так, Шариат надеется достичь своей цели в плане увеличения общего благосостояния и устранения всяческих препятствий на этом пути.

Цель требования прозрачности в приобретении богатства и благосостояния заключается в том, чтобы избежать вреда и споров, насколько это возможно, по этой причине были учреждены и предписаны присяги и документация. Каждый, кому доверено некое имущество, обязан охранять его в соответствии с Божьими повелениями. Правила Шариата, регулирующие действенность и действительность контрактов, нацелены на обеспечение выполнения их условий. В соответствии с целью Шариата, касающейся сущности финансовых транзакций, были учреждены правила, регулирующие действительность и недействительность контрактов, они были связаны с владением и приобретением.

Цель Шариата в разного рода финансовых транзакциях заключается в создании богатства как для индивида, так и для общества. Труд составляет один из базовых элементов богатства и средство утилизации его же. Тот, кто способен трудиться и производить, содержит многих, которые не обладают никаким капиталом, позволяющим им заниматься производительным трудом, или же испытывают нехватку такового, не могут использовать свой производительный потенциал. Капитал и труд часто оказываются не в состоянии быть приложенными во многих случаях. Это в действительности обуславливает большие потери для рабочих, владельцев капитала и всего общества.

Для преодоления этой ситуации, трезво мыслящие люди были подвигнуты на то, чтобы отыскать пути сочетания капитала и квалифицированного труда с пользой для

обеих сторон. Таким образом, высшая цель Исламского законодательства заключается не в том, чтобы не допустить одну из сторон к преследованию наилучшего способа для достижения этой цели справедливым образом. Цель Шариата при заключении контрактов всех типов состоит в том, чтобы защищать права рабочих посредством выдвижения специфических условий, дабы их труд не был недооценен и не пропал втуне.

Шариат поддерживает следующие принципы: увеличение количества трудовых контрактов; позволение риска, который является обычным в подобных транзакциях; устранение всего, что перетруждает рабочего при заключении таких контрактов; не рассматривание вербальных контрактов обязательными; позволение дополнительных выплат рабочим за сверхурочную работу в дополнение к их зарплате; выплату рабочим того, что им причитается, сразу по окончании работы, безо всяких проволочек; обеспечение рабочих средствами, необходимыми для завершения работы, ибо его не следует принуждать к самостоятельному завершению таковой; и устранение всех условий и контрактов, которые приводят к тому, что напоминает рабский труд.

Подарки и донорские контракты основываются на понятии взаимопомощи между членами общества. Они усиливают гражданство, служат высшим целям Шариата, и составляют благородное достоинство Ислама. Помимо того, они предоставляют возможности для поддержания существования и улучшения положения бедных. Шариат поддерживает следующие принципы: увеличение и учащение подарков и пожертвований в виду их общественной и частной пользы; пожертвования должны быть добровольными и не должны сопровождаться колебаниями; толерантность и гибкость применяются к средствам осуществления пожертвований согласно пожеланиям доноров; акт

жертвования не должен приводить к попранию прав других или к убыткам для кого-то другого.

Судейство, свидетельствование и наказания

Мусульманское общество должно иметь правителя, который занимается его общественными делами, вершит правосудие и имплементирует правила Шариата в рамках своих полномочий. Это потому что Исламский Шариат, будучи кодом, управляющим взаимоотношениями между людьми и наделяющий их определенными правами, был ниспослан только для того, чтобы эти цели исполнились. Одна из наивысших целей Шариата, после его становления, заключается в том, чтобы он утвердил свою власть, имплементировал свои правила и продвигал свою гегемонию.

Для обеспечения любой правовой системы (Шариата), люди должны глубоко осознавать смысл его священности. В действительности, убежденность людей в священности закона делает возможным их добровольное подчинение ему. Цели Шариата относительно категории людей, ответственных за имплементацию его правил, заключаются в том, чтобы такие люди обеспечивали соблюдение прав должным образом и в соответствии с фундаментальными принципами Шариата и его конкретными правилами. Никому, назначенному на какую-то должность, не позволено действовать иначе, кроме как с целью продвижения полезного (маслаха) и предотвращения зла (мафсада).

Все предпосылки Шариата сосредоточены на реформировании состояния общества и его дел. Взыскания, наказания и фиксированные штрафы, установленные Шариатом, нацелены исключительно на то, чтобы очистить состояние людей. Одна из наивысших целей Шариата

заключается в сохранении общественного порядка и эта цель может быть достигнута только посредством блокирования всех источников раздора и агрессии. Блокирование этих источников само по себе является справедливым делом только тогда, когда оно базируется на незыблемом Шариате и имплементируется законной властью. Реформирование на уровне индивидов и общества является высшей целью Шариата. Оно нацелено на то, чтобы принести удовлетворение жертвам в виде привлечения виновных к ответственности и в превентивности по отношению к потенциальным их последователям.

Заключение

Надеемся, что эта книга будет полезной юристам и тем, кто стремится к глубокому знанию, возвысит их мысли и восприятие и укрепит их решимость в деле изучения высших целей – макасид аль-шариа.

Об авторе

Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур родился в Тунисе в 1879 году и умер в 1973. Он оставил после себя богатое наследие как в виде большого практического опыта, так и в виде многочисленных публикаций научных трудов и статей, с которыми абсолютно нечему было сравниться в Тунисе 19-го и 20-го веков. Многие из этих работ до сих пор ожидают своего критического изучения и публикации.

Мухаммад Тахир ибн Ашур - духовный отец тунисского гуманизма

Мухаммад Тахир ибн Ашур родился в Тунисе в 1879 году и умер в 1973, в возрасте 94 лет. Он происходил из семьи ученых, а его дедушка был особо известен. Когда он поступил в университет Зайтуна,

особое внимание было уделено для того, чтобы подобрать для него наилучших преподавателей. Впоследствии, он проработал преподавателем в университете Зайтуна всю свою жизнь. Главной книгой Ибн Ашура является труд "Высшие цели Исламского закона", опубликованный в 1946 году. Мухаммад Тахир ибн Ашур известен тем, что смело отстаивал правое дело: когда президент Туниса пожелал занять фетву, оправдывающую отказ от соблюдения поста в месяц Рамадан по причине снижения работоспособности, ученый ответил цитатой из Корана: "...и предписан для вас пост", добавив: "Правдив Великий Аллах, а Бургиба (президент) - лжец".

На Ибн Ашура оказал влияние визит в Тунис Мухаммада Абдо, он сочетал в себе знание трудов классиков с желанием возродить Исламскую цивилизацию. В своих трудах, он четко указал, что считал себя своего рода мостом между классическим Исламским правовым наследием и нуждами современного мира. Его упоминания о выдающихся трудах в области юриспруденции уважительны, но он не колеблясь указывал на их недостатки.

Ибн Ашур старался, чтобы его работа соответствовала духу современности. Он верил, что дисциплина усул аль-фикх достигла своего предела и стала перегруженной методологическими деталями. Мы не можем производить правовые реакции на ситуации в современном мире все глубже и глубже вникая в значение слов. Вместо этого, мы должны взять на себя давнюю задачу по выявлению и имплементации высших целей Шариата. Язык важен, но сама его природа оставляет место для двусмысленности. Язык, сам по себе, не достаточен для того, чтобы определить намерение говорящего (на нем). Более того, если написанные слова менее подвержены искажениям, то устная речь с большей вероятностью отображает намерения говорящего. В целом, каждое слово следует изучать и понимать принимая во внимание его контекст. Нельзя просто взять некое слово и бесконечно постигать его значение, не обращая при этом внимания на более широкий контекст. В противоположность этому, есть пример того, как сменявшие друг друга поколения (ученых) посещали Медину, дабы расспросить ее жителей о значении того или иного высказывания, отображая тем самым важность изучения и понимания всей картины, всего контекста того или иного изречения.

Поскольку мы не можем доподлинно быть уверенными в намерении говорящего исходя только из одного предложения, Ибн Ашур поставил под вопрос юриди-

ческий вес изолированных хадисов для выведения постановлений. Вместо этого, юридическая ценность должна усматриваться во всей целостности Шариата. Ибн Ашур был так уверен в этом, что предположил, что комментарии, кажущиеся противоречащими имаму Шафии и имаму Ахмаду ибн Ханбалью, должны быть искажениями их трудов. Он опасался, что взятие единого хадиса в отрыве от всего тела Шариата поставит под сомнение понимание, поскольку произойдет отрыв от контекста. Таким образом, отдавание предпочтения единому хадису перед рациональной дедукцией, основанной на контексте, будет проблематичным. Ибн Ашур верил, что Шафии был неправильно понят и на самом деле не отдавал предпочтения принятию единого хадиса (ахад) перед всей целостностью Шариата; и что имам Ахмад ибн Ханбаль также был неправильно понят и на самом деле не отдавал предпочтения слабому хадису перед кьясом. Ибн Ашур говорит, что слабый хадис может быть ошибочно истолкован, и кьяс (аналогия) тоже может быть ошибочным, но помимо этого, слабый хадис может быть ложным, и тогда использование его было бы худшим, чем использование кьяса.

Ибн Ашур понимал, что основа Шариата должна быть рациональной. Он говорил: "Одним из величайших факторов, требуемых универсальностью Шариата, является то, чтобы его постановления были равными для всех обществ, следующих ему, в самом широком смысле, потому что подобие в потоке правил и законов помогает достижению коллективного единства в общине. По причине этой особой мудрости, Аллах сделал так, чтобы этот Шариат основывался на мудрости, которая может быть осмыслена, и на предпосылках, которые могут быть восприняты интеллектом, природа коего одинакова, даже если общества и обычаи отличаются".

Поскольку Шариат универсален, он не должен ограничиваться одной культурой. Шариат появился на арабском языке и арабы первыми последовали ему, поэтому он имеет арабский стиль и окрас. Но его нацеленность универсальна, поэтому он должен быть понятен всем людям. Это говорит нам о том, что у закона есть предпосылки. Запреты, например, касающиеся предписания хранить виноградный сок в определенной посуде основаны на том факте, что на жаре Хиджаза сок быстро бродит. При холодном климате этого не случается. В действительности, упрямое цепляние за буквализм и поверхностность без понимания целей означает "подвергать Шариат угрозе пренебрежительного отказа".

Ибн Ашур усматривал это буквалистское мышление в позиции аз-Захири. Его самый сильный аргумент против этой позиции заключается в том, что буквальные случаи, кои были рассмотрены захиритами, явно ограничены, но различные ситуации, с которыми сталкиваются люди по всему миру, безграничны. Следовательно, нужно принимать во внимание цели Шариата.

Ибн Ашур призывал к иджтихаду самым активным образом. Он говорил: "Иджтихад - это коллективная обязанность (фард кифая), возложенная на общину согласно мере нужды в ней, ситуации и места". Он осуждал мусульман за пренебрежение иджтихадом, несмотря на тот факт, что ресурсы и средства для осуществления иджтихада наличествуют. Он хотел видеть, что мусульмане приходят к продвижению практики иджтихада во благо мировой уммы. Для него было ясно, что отсутствие иджтихада имело пагубные последствия для мусульман. Он обращался с призывом к муджтахидам всех стран, представителям всех мазхабов, побуждая их реагировать на нужды мусульманской уммы. Это, в его понимании, был бы базис для возрождения цивилизации. Сейчас все больше растет

признание того, что изыскания в сфере целей Шариата и их практического приложения снова должны активизироваться. Обновление и возрождение Исламской цивилизации требует творческого подхода такого рода, а наследие Ибн Ашура облегчает нашу задачу и призывает нас заняться осуществлением этого проекта.

Источник: Maqasid.org

Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур

Трактат о целях Шариата

Перевод с английского Ю.А. Косенко

Редактор М.Г. Верескун-Верескун

Оформление обложки Е. Фастовец

Компьютерная верстка и дизайн Е. Фастовец

Ответственный за выпуск И.Н. Гимадугин

Подписано в печать. Формат А5.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз.

«Ансар Фаундейшн»
25-А, ул. Дегтяревская, Киев-119, Украина, 04119

Труд Ибн Ашура «Трактат о целях Шариата» был опубликован полностью в 2006. В этой книге шейх Мухаммад аль-Тахир ибн Ашур предлагает макасид в качестве методологии для обновления теории Исламского закона, которая не претерпевала сколько-нибудь серьезного развития со времен великих имамов. Ибн Ашур – и это довольно смелый поступок – также затронул тему намерений/целей пророка Мухаммада, которые стояли за его действиями и решениями. Он ввел критерий, позволяющий различать ту часть традиции Пророка, которой предписывалось стать частью Исламского закона, от тех действий/высказываний Пророка, которые касались только каких-то особых случаев и вопросов, вроде политического лидерства, судебного решения, дружеского совета, решения конфликта, и т.д. Но наиболее значительный вклад Ибн Ашура, достигнутый посредством написания этой книги, заключается в развитии нового макасид посредством выработки новой (современной) терминологии, которая никогда не формулировалась в традиционном усул аль-фикх. Например, Ибн Ашур развил теорию «сохранения (поддержки) родословной» в «сохранение (поддержание) системы семьи», теорию «защиты истинной веры» в теорию «свободы убеждений», и т.д. Он также представил концепты «законопослушания», «естественной диспозиции», «свободы», «прав», «гражданства» и «равенства» в качестве полноценных элементов макасид, на которые опирается весь Исламский закон. Такое развитие предоставляет большие возможности Исламскому закону для решения реальных проблем, с которыми сталкиваются мусульманские общества и мусульманские меньшинства.

Громадська Спілка Всеукраїнська асоціація «Альрайд» создана в 1997 году. В ее состав входит более 20 общественных организаций, функционирующих в разных областях Украины.

Сферы деятельности:

- культурно-просветительская;
- благотворительная;
- социальная помощь молодежи Украины.

ул. Десятникова, 25-А, Киев-119 Украина, 04119

тел.: [+38 044 490-99-00](tel:+380444909900), факс: [+380 44 490 99 22](tel:+380444909922)

E-mail: office@arraid.org

www.islamUA.net www.islam.in.ua www.arraid.org